

Алла Буглова

Случайная
СНЕГУРОЧКА

Алла Биглова

Случайная Снегурочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68693892

SelfPub; 2022

Аннотация

Новый год – время волшебства? Как бы не так! Рассталась с парнем, чуть не уволили с работы, да ещё и праздновать не с кем! И тут удача! Подруга позвала на свою вечеринку, да и не просто так, а в роли Снегурки! И всё бы ничего, но Дедом Морозом оказался мой бывший! Тот самый преподаватель, с которым я тайком встречалась, будучи студенткой, и который сильно меня обидел. Ну, держись!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алла Биглова

Случайная Снегурочка

Пролог

Встречаться с преподавателем, когда в университете стоит запрет на подобного рода отношения, тот ещё адреналин, ведь любимого могут выгнать с работы в любой момент. Но мы оба готовы к риску, хоть и он не всегда оправдан.

Села в его иномарку без зазрения совести. Мне было приятно находиться с ним в одном замкнутом пространстве. В одной машине.

Кататься с ним – одно удовольствие. Он то бешеный гонщик, умело объезжающий все машины, то аккуратный водитель, который словно везёт королеву.

И оба стиля вождения мне безумно нравились, сводили с ума и заводили, заставляя творить всякие безумства.

Машина не являлась подарком родителей, не была приобретённой в кредит. Он купил её на свои, кровные деньги. И это заставляло меня уважать его ещё сильнее.

– Ну, что? Подвезти тебя в универ? – улыбнулся он своей пламенной и притягательной улыбкой. Всегда залипала, когда он так делал. Эта улыбка давно свела меня с ума, и уже

не было пути назад.

Ох, уж этот взгляд. Одновременно нежный, одновременно наполненной страстью и обещающий мне наслаждение и бурю эмоций. Разве такое возможно? Разве такое... бывает?

И я уже не смогу сбежать. Я прекрасно это осознаю.

– Ты же понимаешь, насколько это опасно? Нас не должны видеть вместе на территории университета. Нам нельзя. Тебя могут уволить, а меня – исключить, – промурлыкала, наклоняясь к нему.

Эта запретность всегда была для нас в кайф. Она добавляла остроту ощущениям, сладость отношениям, пикантность встречам. Я сходила с ума, делая вид, что молодой аспирант, преподающий у нас, и старше меня на шесть лет, всего лишь мой учитель.

Сколько раз мы закрывались у него в кабинете, и я изящно сдавала ему лабораторные... под столом!

Облизнулась, вспомнив последнюю практику.

Утрирую, конечно. Мой любимый тиран не ставил мне оценки за просто так, увы. Оставался принципиальным, заставляя учить всё до последней точки. И даже его непоколебимая непреклонность сводила меня с ума.

– Моя маленькая девочка уже боится столь сурового наказания? А я ведь думал, что ты бесстрашная, – прошептал он тихо на ухо. Его горячее дыхание обожгло мою кожу, сводя с ума от предвкушения.

Я сдалась и страстно поцеловала его в губы, слегка поку-

сывая их, не желая упускать столь дивную возможность.

До университета мы так и не доехали. Я успешно забила на свои лекции, ибо к чёрту их. Будут и другие, которые я также успешно прогуляю.

Глава 1

Спустя несколько лет

Я никак не могла найти себе места. Только что в почтовом ящике обнаружился конверт, в котором лежало приглашение на встречу выпускников университета.

Спустя три года?! Кто мог так глупо пошутить? Кто до сих пор занимался «бумажным спамом» в мире современных технологий?!

Ответ пришёл в голову самостоятельно, и я не сдержала эмоций:

– Бьянка! – воскликнула, скомкав бумагу, ответив разом на все мучающие меня вопросы. Только подруга детства, по совместительству староста группы, могла учудить такое.

Собравшись на скорую руку, выскочила из дома. Лицо закололо от лёгкого морозца. Дура! Забыла шапку. Декабрьская погода была беспощадна: днём светило солнышко, было тепло и, порой, даже бежали небольшие ручейки растаявшего снега, а вечером и утром – замёрзшие лужи, на которых можно было легко поскользнуться.

Поскорее бы наступили морозы, которые я так ненавижу! Всяко лучше слякоти!

Благо, бежать недалеко – в соседний квартал: Бьянка до сих пор не переехала.

«Пока ещё», – напомнила себе. Хитрая бестия помолвле-

на, и планировала вот-вот съехать от родителей. Иногда я ей завидовала. По-доброму, конечно. Моя личная жизнь бросила меня полгода назад, изменив с коллегой по работе. Подумаешь, новенькая секретутка оказалась сексуальнее меня.

Поморщилась. Не хочу вспоминать эту мерзость. Так гадко на душе становится!

Через десять минут уже стучалась в квартиру: домофон, как всегда, не работал. Пятиэтажка же. Скажите спасибо, что вместе с входной железной дверью меня не вынесли. Не удивилась бы даже.

– Ну, ё-маё! Кого принесло в такую рань?! – раздался ворчливый голос Бьянки за стеной, а потом дверь распахнулась: – О, Вика! – передо мной предстало нечто с тёмными, длинными, растрёпанными волосами, в мужской футболке и штанах-мешках. – Выглядишь, как всегда, словно только что сошла с обложки глянцевого журнала!

Улыбнулась и кивнула. Зачем спорить с приятными словами подруги?

– Ты меняпустишь? Есть серьёзный разговор.

Бьянка тяжело вздохнула, но отошла в сторону. Когда я протискивалась через узкий коридор, заметила отражение в зеркале. Действительно, неплохо выгляжу. Тёмные волосы ниспадали локонами на плечи.

Кто-то постоянно делает подобные завитушки, а у меня кудряшки от природы.

Сняла обувь и последовала за Бьянкой на кухню.

Похоже, всё семейство Абрамовых очень любит поспать допоздна в выходной: в квартире стоит тишина, и лишь из дальней комнаты доносится размеренный храп.

– Так что случилось? – Бьянка зевнула, потерев глаза. – Ты на часы вообще смотрела? Нормальные люди спят в это время.

– Нормальные люди пользуются интернетом, а не рассылают допотопные письма-приглашения, – потрясла конвертом, недовольно глядя на подругу.

– О! Ты проверила почту, – подруга хихикнула, поставив чайник. – Вчера бросила, думала, когда же ты объявишься, и какая у тебя будет реакция.

То есть, она даже не отрицает?!

Я захлебнулась от возмущения, желая стукнуть её чем-то тяжёлым. К счастью, для неё на кухне ничего подходящего не нашлось. А то ничем хорошим это бы не закончилось.

Тем временем Бьянка налила нам чай с корицей, усадила меня за стол и поставила кружку прямо передо мной. Хозяйка: она даже не спросила буду ли я чай. Я обожала в ней эту черту. Любила её заботливость.

Знала, засранка, что после пару глотков сладкого чая моя внутренняя, разъярённая фурия немного успокоится.

– Мы со старостами нашего выпуска решили собрать всех отпраздновать Новый год. Уверена, что многие будут в городе. Приглашения высылали по мессенджерам, но тебе я решила написать индивидуальное письмо. Ты же у нас девуш-

ка особенная.

– Издеваешься, да? – отпила восхитительно пахнущий чай и блаженно улыбнулась, постепенно расслабляясь.

Чертовка, знала мой любимый напиток.

– Я совершенно серьёзно, Смирнова! Знаешь, кто согласился прийти? – карие глаза Бьянки зажглись хитрющими огоньками. Я даже вздрогнула от её взгляда.

Нахмурилась, почувствовав неприятный холод в груди. Она знает?! Но откуда? Я никому об этом не говорила... Разве что он сам?

Но разве препод будет рисковать своей карьерой, разбалтывая всем направо и налево? Знаю, что он закончил аспирантуру и ушёл из универа, но вряд ли перестал общаться с нашими... Хвастался своей молодой подругой?! Нет, вряд ли! Мы не афишировали наши отношения, скрываясь и играя в шпионов.

И это было незабываемо.

– Кто же? – дрожащим голосом задала вопрос.

– Захаров! – победно пропела Бьянка, не заметив никаких перемен во мне. – Не поверишь, он до сих пор один! Я узнавала. Вот будет круто, если у вас появится второй шанс, – мечтательно протянула она.

Я непонимающе уставилась на неё. Какой такой Захаров? Кто это вообще?

– Ну, Егорка! Твой первый! – подруга насторожилась, что я никак не могу вспомнить свою любовь.

И тут до меня дошло.

– А-а-а. Ты о нём, – выдохнула.

У меня не было никаких чувств к нему. Не только сейчас, а в принципе никогда. Так, лёгкая интрижка, чтобы забыть препода.

– Ты не рада? – грустно спросила Бьянка. По её лицу было видно, что она расстроилась от того, что я не подхватила её энтузиазм.

– Всё в порядке, дорогая, – улыбнулась, радуясь, что мои действительно первые отношения так никто и не раскрыл. Эти тёплые воспоминания останутся со мной навсегда. И только со мной.

Глава 2

Несколько лет назад

2 курс

Как можно было забыть поставить долбаный будильник?! За полтора года ни то, что ни разу не прогуливала пару, ни разу даже не опаздывала! А сейчас время поджимало настолько сильно, что я могла и вовсе пропустить важное занятие!

Оделась и умылась на скорую руку. Завтрак был послан куда подальше. Времени на автобус не осталось: вызвала такси и засела у выхода в куртке и осенней обуви. Начала потеть и злиться, что всё так не кстати получилось.

В конце концов, медленный водитель соизволил подъехать к дому, и я вскочила с места. Всю дорогу торопила таксиста, чтобы он ехал быстрее. По-моему, он вообще меня чокнутой посчитал, но мне было плевать на мнение какого-то левого чувака.

Как ни странно, успела заскочить в аудиторию ещё до прихода преподавательницы, но там у меня начались другие проблемы. Мест на передних рядах не оказалось: все уж очень хотели подмазаться. Единственное, более-менее приемлемое, место нашлось возле незнакомого парня, который выглядел значительно старше всех нас.

Обречённо плюхнулась рядом с ним, еле сдерживаясь от едкого комментария. Промолчала: зачем срываться на незнакомце, если день не задался? Тем более, преподшапришла, злая и взвинченная.

Как и всегда.

– Эй, – неожиданно заговорил мой сосед, отчего я аж подпрыгнула на месте от неожиданности. У мымры никто не смел разговаривать! – Ты выглядишь так, словно бежала из другого мира на эту несчастную пару. Всё в порядке?

– А ты выглядишь, словно тебя оставляли на второй год несколько раз подряд, – едко ответила ему. Сам напросился! Гад!

Если прибежала за две минуты до начала лекции, это не значит, что я такая вся из себя легкомысленная!

– А ты смешная, – он, похоже, не собирался останавливаться. Отметила про себя, что у него приятный смех, но ему об этом не сказала.

– А ты упрямый и надоедливый, – вторила ему, пытаюсь услышать смысл лекции. Спать, увы, хотелось гораздо сильнее.

– Да, брось. Лучше бы осталась дома спать, чем слушала эти заунывные речи. Всё равно ничего полезного в них нет, – несмотря на то, что это был совет, ну, уж очень настырного студента, крупницы разума в них присутствовали. Маленькие такие зёрна благоразумия.

– А твоё-то какое дело? Я вот, например, не хотела бы

несколько раз оставаться на второй год. Лучше уж послушаю скучную лекцию! – прошипела, также не поворачиваясь. – Советы от двоечника мне не нужны!

Наверное, мымра скоро выгонит меня с пары. Что ж, тогда такая у меня судьба. Отправлюсь в библиотеку и посплю на диванчиках. Не возбраняется же!

Эта мысль вдруг стала настолько сладкой, что мне захотелось как можно скорее её осуществить.

Сосед рассмеялся, а я недовольно зыркнула на него, не желая соглашаться.

– Колякин! – мымра всё-таки обратила внимание на его надоедливое поведение. – Если пришли на мою лекцию, будьте добры, не мешайте мне её вести, а Смирновой и всем остальным заниматься.

Я ликовала. Мне не только не сделали замечание, но и выделили среди других студентов в положительном ключе. Сон как рукой сняло. Улыбка сама зажглась на моих губах.

– Колякин! Какая говорящая фамилия для двоечника! – победоносно ухмыльнулась, списывая, ну, уж очень важную формулу с доски.

– Я не двоечник, – незнакомец наклонился ко мне, прошепав мне это в лицо с небольшой угрозой. – И ты это скоро узнаешь.

– Ну-ну! – хихикнула я.

Если бы я знала о том, что он говорит правду. Если бы я знала о последствиях, то, клянусь, промолчала бы!

Глава 3

И последствия настигли меня в следующей аудитории, где я застыла прямо у входа. Сосед, донимавший меня на протяжении часа, сейчас очень спокойно сидел за партой преподавателя и ждал нас, нерадивых студентов, на практику.

– Что вы застыли как вкопанная в дверях, Смирнова? Вы мешаете другим, проходите, садитесь, не стесняйтесь, – теперь Колякин был на коне и не скрывал этого. Не скрывал своё наслаждение от пресловутого превосходства.

Ух! Не будь он моим преподавателем, я разбила бы ему эту улыбку!

Понуро плюхнулась за парту, молясь, чтобы следующие полтора часа пролетели как можно более быстро и безболезненно.

Но что этот гад может мне сделать? Завалить?

– Хочу представиться. Меня зовут Евгений Андреевич Колякин. Я аспирант и буду вести у вас практику. Если вы будете сдавать всё вовремя и стараться, то у вас со мной не возникнет никаких проблем. А теперь давайте проверим ваши знания, – он открыл журнал и сделал вид, что выбирает фамилию будущей жертвы.

Вот только я уже заранее знала, что будет его следующим шагом. Я была готова к расстрелу. К самому изощрённому

наказанию.

— Если я выберу начало или конец списка, это будет слишком предсказуемо. Дам отдохнуть этим ребятам, — он словно рассуждал вслух, накаливая обстановку.

Или накал чувствовала только я? Воздух словно был раскалённым железом. Всё полыхало и становилось невозможно дышать. Сердце стучало уже в горле, желая выскочить из грудной клетки: настолько тесно ему было внутри.

— О! Смирнова. Нравится мне эта фамилия. Идёмте к доске, покажите всей группе, кто из нас двоечник.

Мстительная тварь. Я нахмурилась, прищурилась. Не на ту напал! Я знала предмет на отлично, как и все остальные в моей программе. Несмотря на страх, я смело вышла вперёд, держась прямо, задрав высоко нос. Я смотрела на выскочку и не боялась.

Я взяла мел в руки...

Всю пару парень, старше меня примерно лет на пять-шесть, гонял меня по предмету. Несколько раз он задавал мне вопросы из тем, которые мы ещё будем проходить, но чуть позже. Но я отвечала на всё, со злорадством отбивая все его пассажи.

Группаши расслабились уже минут через двадцать. Я не сдавалась. Со лба стекал пот. Кружилась голова, но я не допускала ошибок, была предельно внимательна и напряжена, как струна.

Когда прозвенел звонок, у меня закружилась голова. Тело

словно расслабилось, заранее обрадовавшись победе.

– Смирнова, это великолепно! – неожиданно похвалил меня тиран. – Простите, что я так увлёкся, просто вы не оставили мне выбора: так уверенно отвечали на все вопросы, даже из будущих тем. Знаете, в конце семестра вы получите от меня автомат.

Все злорадно шушукающиеся студенты в аудитории вмиг стихли. Я по-прежнему не понимала, что происходит, но одно я знала на сто процентов: я ненавижу этого идиота. Язык не поворачивался назвать его мужчиной.

Молча прошла к своим вещам. Тогда я не осознавала, насколько тяжело мне было выдержать час с небольшим, стоя у доски. Ноги подкосились и рухнули на скамью. Одногруппники, переговариваясь, медленно вышли из аудитории.

– Совсем я тебя загонял? – услышала я голос своего тирана. – Прости, что так увлёкся.

– Если вы хотели, чтобы я публично извинилась за сказанные на лекции слова, то, простите, я не могу. Я говорила вам всё это шёпотом, и я не знала, что вы аспирант. Вы заявили на лекцию, начали давать свои вредные советы, а затем, когда получили на них едкий ответ, очень жестоко отомстили мне, – нарочито вежливо отчеканила я.

– Я же говорю: виноват. Приношу свои извинения. Ты знаешь предмет лучше большинства моих одногруппников, и это восхищает. Ты в любом случае получишь от меня автомат, – Евгений говорил негромко, и я не слышала вины в его

голосе.

– Спасибо. Но вы же знаете, что он заслуженный. Мне не нужны подачки, – во мне по-прежнему кипела злость. А ещё живот так громко проорчал, напомнив об отсутствии завтрака.

– Так. Давай начнём сначала. Давай я угощу тебя в преподавательском кафе, и ты простишь меня? – его неожиданное предложение заставило меня удивиться, отчего мои брови мгновенно взлетели вверх.

Кафе называлось преподавательским условно. Это была всё та же столовая, просто в ней был отдельный отсек для преподавателей, чтобы для них всегда было место, и весь пед.состав обслуживался вне очереди. В этом отсеке иногда сидели и студенты, но только рядом со своими научными руководителями.

Неужели я побываю там раньше? Это так... почётно!

Но язык сработал раньше мозга:

– В университете запрещены отношения между студентами и преподавателями. Если это такой неумелый подкат, то...

– Боже мой, Смирнова! Я вижу тебя во второй раз, и тот за день! Я пришёл к вам на пару, чтобы понаблюдать за моими будущими студентами. И что я увидел? Вздвинченную, взбалмошную девчонку с вихрем на голове. Она явно опаздывала и даже забыла перекусить. Вот я и подумал, что ты не особо нормально к учёбе относишься, решил начать раз-

говор с этого. И вон как оказалось: лучшая ученица потока. Я как твою фамилию услышал, сразу всё просёк! – выдал он целую тираду.

И было неожиданно услышать от препода что-то вроде «просёк».

– Что, я настолько популярна в преподавательских кругах? – зарделась я, а живот во второй раз напомнил о себе.

– Обязательно расскажу, если позволишь мне тебя накормить. Там сейчас такие очереди, а ты даже не завтракала!

Я вздохнула и согласилась. Я же не знала, что это моя вторая ошибка за день. Ох, какие меня последствия ожидали!

Глава 4

Столовая, как и предполагалось, встретила нас огромной очередью. Я ахнула, когда увидела эту толпу. Ну, а чего я ожидала? Нечего было языком чесать: надо было спешить в столовку.

Бросила злой взгляд на препода, но тот лишь отправил меня занять места у окна, а сам поспешил покупать нам еду. Я не возражала. Голова кружилась, ноги подкашивались, а желудок громко давал о себе знать.

– Да уж, о тебе не забудешь! – погладила себя по животу и отвернулась к окну, не желая ловить на себе недовольные взгляды.

Группаши заметили меня в компании с преподам, зло зыркнув из очереди. О-о-о! Слухи в ближайшее время пойдут, мама не горюй. Но плевать. Слава богу, лучшая подруга Бьянка благополучно решила поспать подольше и не пришла на пары. Иначе, мне от неё досталось бы!

И не в плане: «да как ты можешь, он же наш препода!», а: «о боже, какой крутой мужчина! Хватай скорее!». Ей бы лишь бы всех свести и переженить.

Колякин вернулся с салатом, вторым и пирожным. Для себя он взял примерно такой же набор.

– Была идея взять ещё и суп, но я подумал, что твой желудок будет возмущаться, что его грузят тяжёлой пищей с

утра, – виновато произнёс он, а я вздохнула.

Не могла не отметить, насколько парень милый. Несмотря на то, что несколько минут назад пытался казаться тираном.

– Да мне бы булочки хватило... – тихо промямлила, краснея.

И тут же получила резкое и властное:

– Ешь.

Евгений так ещё строго посмотрел на меня, что у меня отпало любое желание перечить с этим ненормальным. Возникло внезапное желание тихо и беспрекословно его слушаться.

После того, как я с радостью умяла салат, я всё же решила поинтересоваться:

– А, что, правда обо мне преподаватели судачат?

Колякин неохотно кивнул.

– Ну, и длинный у меня язык! Первый день преподавания, а уже так глупо проболтался! – мужчина тяжело вздохнул. – Да, ты феномен. За полтора года ни одной пропущенной лекции, практики, семинара. Ты готова ко всему, тебя невозможно завалить, – он покачал головой. – Знаешь, заведующий кафедры вообще думает, что ты биоробот.

Я хихикнула и зарделась. Не каждый день тебе такие приятности говорят. Так открыто хвалят.

– Ещё есть пару людей, которые делают ставки, насколько быстро ты сдашься и поймёшь, что часть пар можно и прогуливать, особенно с твоими знаниями, – неожиданно доба-

вил мужчина, и я зависла. Рука с ложкой застыли в воздухе, забыв достигнуть цели назначения: моего рта.

– Никогда, – наконец, отчеканила я.

Да как они смеют! Взрослые же люди!

– Я бы не был так в этом уверен, – немного угрожающе прошептал Евгений, зыркнув на меня. – Никогда не говори никогда...

Некоторое время между нами воцарилось неуютное молчание. Я даже поёжилась, приобняв себя.

– Я к тому, что ты в любом случае уже выйдешь из универа с красным дипломом. Ты хорошо поработала на зачётку, и теперь она будет работать на тебя, – миролюбивее добавил Евгений.

Некоторое время мы вновь молча уплетали еду. У меня было так много вопросов! Но я не решалась задать хотя бы один из них.

Наконец, тихо поинтересовалась:

– Евгений Андреевич, а вы случайно не дьявол? Вы решили переманить меня на тёмную сторону?

– Ох, как быстро меня раскусили, – демоническая улыбка зажглась на его губах. Или у меня разыгралась фантазия? – скоро подготовлю договор о передачи души. Жди.

По коже побежали неуютные мурашки.

Глава 5

Через несколько занятий Евгения Андреевича полгруппы девчонок начало сходить от него с ума. Я пыталась относиться к этому скептически, но даже я не могла не признать его ум, харизму и умение держаться в обществе. А ещё, да, мне очень нравилась его внешность. Могла залипнуть на всю пару, глядя на него.

И, в отличие от остальных, мне за это ничего не было. Я вообще стала невидимкой на его практиках. Правда, несколько раз он даже пытался выгнать меня с пар:

– Смирнова! Ты получила свой заслуженный автомат! Можешь с удовольствием прогуливать лекции!

– Евгений Андреевич, я не могу! Вы не перетянете меня на сторону зла! Раз прогулявший – прогуляет ещё, – с улыбкой вторила ему я.

Мне нравилось с ним пререкаться.

А потом слышала от Бьянки восхищённые речи.

– Боже, Колякин такой душка! Ты так круто его отшила сегодня! Боже, ты играешь с огнём! – хихикала она. – Знаешь, я бы с радостью оказалась бы в его крепких объятиях.

– Ты же знаешь, что отношения между студенткой и преподавателем запрещены, – зло отчеканила.

Дурацкие правила! Повторяла их себе каждый день, как мантру, как заклинание, но они всё больше злили меня.

Запретный плод?

– Брось, какой он учитель? Аспирант. Чисто теоретически, тоже студент. Но какой красавчик! Спортсмен. Комсомолец!

Бьянка почему-то была стопроцентно уверена, что Женя был накачанным. Я же не могла оценить его фигуры, ибо пиджак, идеально сидящий на нём, скрывал всё. Но, когда он отстёгивал верхнюю пуговицу, я вновь залипала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.